МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ XXI ВЕКА

Материалы
международной научной конференции

г. Киров, 8–9 апреля 2010 года

Киров
2010

УДК 81'1
ББК 81.2 Англ я 73
А43

Печатается по решению редакционно-издательского совета Вятского государственного гуманитарного университета

Отв. редактор – кандидат филологических наук,
профессор В. Н. Оношко

Редакционная коллегия:
кандидат филологических наук, доцент О. В. Байкова;
кандидат филологических наук, доцент В. А. Банин;
кандидат филологических наук, доцент А. В. Казаков;
кандидат филологических наук, доцент Т. В. Щербакова

А43 Актуальные проблемы лингвистики XXI века: материалы международной научной конференции, г. Киров 8–9 апреля 2010 г. / отв. ред. В. Н. Оношко. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – 383 с.

ISBN 978-5-93825-753-5

Сборник представляет материалы исследований российских и зарубежных ученых, тематика которых охватывает широкий спектр актуальных проблем в области теории языка, межкультурной коммуникации, филологии, литературоведения, переводоведения, теории дискурса.

Предназначен для специалистов в области лингвистики, филологии, зарубежной литературы, перевода и переводоведения, а также для всех интересующихся проблемами языковой коммуникации.

УДК 81'1
ББК 81.2 Англ я 73

ISBN 978-5-93825-753-5

© Вятский государственный
гуманитарный университет (ВятГГУ), 2010

6. Калинина, Л. В. Об одном аспекте лексикографического описания имён существительных [Текст] / Л. В. Калинина // Русский язык в контексте национальной культуры: м-лы всерос. науч. конф. – Саранск, 2008. – С. 110–115.

7. Калинина, Л. В. Человек в эпоху глобализации: отражение в языке [Текст] / Л. В. Калинина // Лингвистика и её место в междисциплинарном научном пространстве: сб. ст. по материалам всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Киров, 2008б. – С. 91–96.

8. Калинина, Л. В. Семантика и функционирование в современной речи номинативных единиц *звезда*, *элита*, *средний класс* [Текст] / Л. В. Калинина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2008. –№ 3(2). – С. 68–72.

9. Калинина, Л. В. Существительные конкретные, абстрактные, вещественные, собирательные: трудности лексико-грамматической характеристики [Текст] / Л. В. Калинина // Русский язык в школе. – 2008. – № 9. – С. 38–43.

10. Калинина, Л. В. Лексико-грамматические разряды имён существительных как пересекающиеся классы слов (когнитивно-семасиологический анализ) [Текст]: Монография / Л. В. Калинина. – Киров, 2009. – 225 с.

11. Красильникова, Е. В. Имя существительное в русской разговорной речи. Функциональный аспект [Текст] / Е. В. Красильникова. – М., 1990.

12. Маслова, В. А. Ведение в когнитивную лингвистику [Текст] / В. А. Маслова. – М., 2007.

13. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2005.

14. Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость [Текст] / Е. В. Рахилина. – М., 2000.

15. Русская грамматика [Текст]: в 2 т. Т. 1. – М., 1980.

16. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений [Текст]: в 6 т. Т. 1. – М., 1998.

17. Словарь современного русского литературного языка [Текст]: В 17 т. – М., 1965.

18. Словарь русского языка [Текст]: в 4 т. – М., 1981–1984.

19. Чернейко, Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени [Текст] / Л. О. Чернейко. – М., 1997.

М. А. Садыкова

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «СВЕТ» В ХРИСТИАНСКОМ РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ

Лингвокультурный концепт (далее – ЛК) «свет» является одной из концептуальных доминант, функционирующих в христианском религиозном дискурсе.

Дискурс по своей организации интерактивен. В религиозном дискурсе исследователи выделяют два главных направления коммуникации: от людей к Богу и от Бога к людям. Этот момент связи между высшей и вечной сущностью (Абсолютом, Богом) и людьми отражен в самом общем и древнейшем смысле слова «религия» (лат. *religio* – «связывать, привязывать, заплетать»). Именно в этой связи и заключается психологическая основа религии [3]. Рассмотрим функционирование и роль ЛК «свет» с позиций этих двух направлений в контексте русской лингвокультуры, где христианство является доминирующей религией, а тексты Библии – первоисточниками религиозного дискурса.

Итак, с религиозной коммуникацией «люди → Бог» связаны богослужение и молитвы. Компоненты религиозного дискурса, такие, как место, время, ритуальные действия, семиотически четко очерчены и закреплены тысячелетней практикой богослужения. При этом свет, освещение, возжигание различных светильников и свечей в определенные моменты церковной службы, светильничные молитвы, употребление трикирия (трехсвеч-

ника) и дикирия (двухсвечника) при архиерейской службе – все это играет большую роль в богослужении, литургическом приобщении к высшему знанию. Невозможно представить себе храм, залитый только электрическим или неоновым светом, без полумрака и игры теней, живого света свеч. Свечи являются неотъемлемым атрибутом «храма – прототипного места религиозного дискурса» [2].

Свет как имя Бога присутствует в текстах молитв – определенном жанре религиозного дискурса: «*Верую во единого Бога Отца, Вседержителя... И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна*» [Символ веры].

Такие названия, как *Светлый праздник, Светлое воскресенье, Светлая седмица, Светлая ночь, Светлая заутреня*, связаны с одним из главных религиозных праздников – Пасхой. Согласно поверью, на Пасху, солнце «играет», радуясь воскрешению Христа, а Сатана лежит в аду ничком всю Святую неделю. Вечером, накануне Светлого воскресенья, на улицах приготовлялись костры, а в церкви расставлялись фонари и плошки, которые затем возжигали, и огонь горел всю Светлую ночь и во время Светлой заутрени, знаменуя победу света над тьмою и смертью [5].

Направление «Бог → люди» обусловливает существование такого жанра религиозной коммуникации, как Откровение Бога, зафиксированное в Писании.

В Новом Завете, так же как и в Ветхом, Бог отождествляется со светом: «*И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: «Бог есть свет и нет в нем никакой тьмы»* [1 Ин 1: 5]. После общения с Богом на горе Синай светоносность Бога отразилась на Моисее: «*Когда сходил Моисей с горы Синая, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лице его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лице его сияет, и боялись подойти к нему*» [Исх 34: 29–30].

Свет выступает в качестве референции к Богу и Богочеловеку. Через свет и солнце предстает зримое проявление божественности Христа в момент Преображения на горе Фавор: «*Иисус <...> преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет*» [Мф 17: 2]. После Воскресения свет Иисуса Христа не раз являлся апостолам: «*/Когда же Павел/ приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба*» [Лук 9: 3].

Свет выступает метафорической номинацией Иисуса Христа, обладающей огромным семантическим потенциалом. За предложением, содержащим метафорическое сравнение, следует предложение, которое сужает возможную трактовку метафорической номинации светом, обещая духовное спасения через веру и вечную жизнь для души: «*Опять говорил Иисус [к народу] и сказал им: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни»* [Ин 8: 12]; «*Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в меня не оставался во тьме*» [Ин 12: 46].

В речи Иисуса Христа часто встречаются притчи, иносказательно повествующие о типичных жизненных ситуациях, аллегорично говорящие о нем самом и Царстве Божьем. Когда ученики Иисуса Христа просили Его объяснить смысл некоторых притч, Он иногда употреблял неметафорические номинации, раскрывающие суть метафорических. Однако нет ни одной притчи, где Иисус объяснял бы номинацию себя светом так же, как, скажем, в притчах о потерянной монете [Лк 15: 8–10] или заблудшей овце [Лк 15: 3–7]. Из этого следует, что характер ЛК «свет» не нуждается в каком-либо дополнительном раскрытии с помощью притч.

Свет у христиан – источник знания и веры: «*Был свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир*» [Ин 1: 9]. Ср. также: «*Сын Божий пришел и дал нам свет и разум*» [1 Ин 5: 20].

Символика слова «свет», отраженная в сакральных текстах, становится основой для развития значений многочисленных производных слов, зафиксированных в произве-

дениях не только конфессиональной литературы, но и конфессионально-светской литературы и светской. Например, *просвѣщати* «давать свет, освещать», «просвещать»; *освѣщати* «освещать», «просвещать». В древнейших текстах глаголы *освѣтить, просвѣтить* имеют также значение «окрестить, совершить таинство крещения». Приведем пример из Повести временных лет: *«Кр(с)ти ю (Ольгу) царь с птрархмъ, просвѣщена же бывъши, радовашес# дшрею и тѣломъ»*. «Окрестить» – значит «просветить», т. е. стать «сыном Света»: «*Тогда Иисус сказал им: ...веруйте в свет, да будете сынами света*» [Ин 12: 36]. В дальнейшей жизни этих однокоренных слов происходит десакрализация, отделение божественного знания от человеческого. На современном этапе развития языка *просвещать/просветить* значит «сообщать кому-л. знания, культуру», *просвещение* – «распространение знаний, образования», однако в этих значениях продолжает оставаться сема «пропускать сквозь кого-л. свет».

В переживаниях верующих к коммуникативному пространству «Бог → люди» может быть отнесено и явление Благодатного огня на святой Гроб Господень под Светлое Христово Воскресение в Иерусалиме – чуда, повторяющегося в течение многих веков.

Всю историю православия, начиная с первого тысячелетия, пронизывает явление исихазма (греч. ἡσυχία – покой, безмолвие), которое в православном мировоззрении и вероучении подразумевает идею видения Божественного Света в глубине собственного сердца. Идеи исихазма оказали огромное влияние на духовную жизнь Русской православной церкви: видением Фаворского света, верой в реальность богообщения и обожения человека проникнуты иконопись Андрея Рублева, деяния преподобного Сергия Радонежского, поучения преподобных Нила Сорского, Паисия Величковского, Серафима Саровского, старцев Оптиной Пустыни [6].

Таким образом, можно сделать выводы, что в христианском религиозном дискурсе ЛК «свет»:

- один из важнейших религиозных символов, назначение которых – придавать смысл человеческой жизни, поскольку «религиозное отношение к действительности позволяет людям обрести духовную основу, являющуюся одновременно основой мира в целом» [4];
- гносеологическая категория, так как Бог является миру в образе света и через свет он может быть чувственно воспринят, т. е. познан;
- символический характер ЛК «свет» реализуется в текстах Библии и молитв в виде метафор, переносные употребления лексемы «свет» и однокоренные слова маркированы положительно и имеют аксиологическую ценность.

Библиографический список

1. Библия [Текст]: в 2 т. – М., 1991.

2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – М., 2004. – С. 104.

3. Мечковская, Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: [Текст]: курс лекций: учеб. пособие для студ. филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений / Н. Б. Мечковская. – М., 2004. – С. 285.

4. Сагатовский, В. Н. Культура и религия [Текст] / В. Н. Сагатовский // Религиоведение: учеб. пособие / ред. А. В. Солдатов. – 5-е изд., стер. – СПб, 2004. – С. 499.

5. Шапарова, Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии [Текст] / Н. С. Шапарова. – М., 2001. – С. 400.

6. Энциклопедия для детей [Текст]: Т. 6, ч. 2: Религии мира / гл.ред. М. Д. Аксенова. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1998. – С. 252–253.